

Юридический институт	Кафедра	«Уголовное право» (наименование)
Направление подготовки	40.03.01 (код	и «Юриспруденция» наименование)
Профиль <u>Правозащитная деятельность</u> (наименование)		

на тему: Уголовная ответственность за хищение денежных средств с банковских карт

Научный руководитель к.ю.н., доцент
должность

Консультанты:

ПО	наименование раздела, звание, должность	подпись, дата	фамилия, инициалы
ПО	наименование раздела, звание, должность	подпись, дата	фамилия, инициалы
ПО	наименование раздела, звание, должность	подпись, дата	фамилия, инициалы

доцент каф. «Уголовное право»
должность

подпись, дата

Живодрова Н.А.
фамилия, инициалы

Заведующий кафедрой <u>Уголовное право</u> название	 подпись, дата	<u>Романовский Г.Б.</u> фамилия, инициалы
--	--	--

Секретарь ГЭК _____ Вдовина Т.Е.
подпись, дата фамилия, инициалы

Пенза 2020 г.

ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Юридический институт

Направление «Юриспруденция»

УТВЕРЖДАЮ

Зав.кафедрой «Уголовное право»

название

_____/Г.Б. Романовский/

(инициалы и фамилия)

____ 2020 г.

ЗАДАНИЕ

на выпускную квалификационную работу студентки гр. 16ЮЮ5

Малкиной Эвелины Сергеевны

1. Тема работы: Уголовная ответственность за хищение денежных средств с банковских карт.

2. Научный руководитель: к.ю.н., доцент каф. УП Живодрова Н.А.

3. Дата выдачи задания: 22.04.2020 г.

4. Срок сдачи слушателем законченной работы: 04.06. 2020 г.

5. Перечень подлежащих разработке вопросов:

5.1. Понятие и признаки хищения;

5.2. Уголовно-правовая характеристика хищения безналичных и электронных денежных средств;

5.3. Момент окончания хищения безналичных и электронных денежных средств;

5.4. Проблемы квалификации преступлений с использованием банковских карт;

5.5. Проблемы квалификации мошенничества с использованием банковских карт.

6. Консультанты по работе, с указанием относящихся к ним разделов работы:

Раздел	Консультант	Подпись, дата	
		Задание выдал	Выполненное задание принял
Введение		22 апреля 2020 г. Живодрова Н.А.	30 апреля 2020 г. Живодрова Н.А.
Особенности уголовной ответственности за хищения с использованием банковских карт		30 апреля 2020 г. Живодрова Н.А.	12 мая 2020 г. Живодрова Н.А.
Проблемные аспекты уголовно-правового регулирования ответственности за хищения с банковских карт		12 мая 2020 г. Живодрова Н.А.	31 мая 2020 г. Живодрова Н.А.
Заключение		31 мая 2020 г. Живодрова Н.А.	4 июня 2020 г. Живодрова Н.А.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	5
1 ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ХИЩЕНИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ БАНКОВСКИХ КАРТ.....	8
1.1 Понятие и признаки хищения.....	8
1.2 Уголовно-правовая характеристика хищения безналичных и электронных денежных средств.....	18
1.3 Момент окончания хищения безналичных и электронных денежных средств.....	29
2 ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ХИЩЕНИЯ С БАНКОВСКИХ КАРТ.....	37
2.1 Проблемы квалификации преступлений с использованием банковских карт.....	37
2.2 Проблемы квалификации мошенничества с использованием банковских карт.....	44
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	52
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	58

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования уголовно-правовой характеристики преступлений совершаемых с использованием банковских карт проявляется в том, что современные реалии общественных отношений характеризуются высокими темпами развития всех областей общественной жизни, делаются новые открытия, появляются новые технологии, открываются новые способы трансграничного взаимодействия людей. Все это, с одной стороны, имеет огромный положительный потенциал, но с другой, данные тенденции используются, в том числе, против интересов людей, а именно появляются новые способы совершения преступлений, новые возможности избежать уголовной ответственности и не быть разоблаченным, пойманным. Основным видом преступлений с использованием банковских карт являются хищения. Главной задачей преступника, который намеревается совершить хищения с банковской карты является остаться неизвестным, неразоблаченным и избежать тем самым уголовной ответственности.

Сегодня, современные технологии позволяют совершать хищения с банковских карт удаленно, инкогнито. Данные тенденции требуют от научного сообщества актуального анализа проблем уголовно-правовой ответственности за хищения с банковских карт, что и предопределило выбор темы исследования.

Кроме того, актуальность исследования уголовно-правового регулирования ответственности за хищения с банковских карт проявляется еще и в том, что по данным официального сайта Министерства внутренних дел Российской Федерации половину всех зарегистрированных в 2019 году преступлений (50,6%) составляют хищения чужого имущества, совершенные путем: кражи – 553,0 тыс., мошенничества – 158,7 тыс.

Проблемы уголовно-правового регулирования ответственности преступления с использованием банковских карт стали объектом исследования многих ученых, среди которых можно выделить следующих:

Акинина Н.Ю., Алегин А.П., Архипов А.В., Безбородов Д.А., Белов В.А., Бельский А.И., Быкова Е.Г., Верченко Н.И., Вишнякова Н.В., Гарбатович Д.А., Гладких В.И., Григорян Г.Р., Долотов Р.О., Домовец С.С., Зверев В.А., Кибальник А.Г., Коняхин В.П., Крашенинников С.В., Крылов О.М., Кузнецова Н.Ф., Куприянов Е.И., Лихолетов А.А., Митрофанов Т.И., Наседкин В.А., Павлюченко Ю.В. Петров С.А., Пикуров Н.И., Подольный Н.А., Попова Е.И., Прозументов Л.М., Рябова А.Ю., Серебрянникова М.В., Сидоренко Э.Л., Смирнова С.Н., Третьяк М.И., Урда М.Н., Филатова М.А., Хилюта В.В., Хисамова З.И., Ходусов А.А., Чернышев Д.Б., Черчесов А.В., Чупрова А.Ю., Шевцов А.В., Шергин Р.Ю., Шестало С.С., Яни П.С. и другие.

Целью настоящей работы является актуальный анализ проблем уголовно-правового регулирования ответственности за хищения с банковских карт с целью дальнейшего совершенствованию действующего законодательства и правоприменительной практики.

Задачами исследования являются:

- анализ понятия и признаков хищения;
- исследование ответственности за хищения безналичных и электронных денежных средств;
- анализ момента окончания хищения безналичных и электронных денежных средств;
- анализ сложностей квалификации мошенничества;
- характеристика квалификации мошенничества при наличии залога или банковской гарантии;
- анализ проблем защиты экономических интересов организации от хищений.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с наступлением уголовной ответственности за совершение хищения с использованием банковских карт.

Предметом исследования выступают нормативно-правовые акты,

регулирующие общественные отношения, возникающие в связи с наступлением уголовной ответственности за совершение хищения с использованием банковских карт, а также правоприменительная практика.

Материалы данной работы могут быть использованы при чтении лекционных курсов и в практике преподавания курса уголовного права в ВУЗах, при подготовке учебных и методических пособий для студентов и преподавателей. Материалы работы могут оказать помощь школьникам и студентам при подготовке к научным конференциям и семинарским занятиям, в написании рефератов, курсовых и дипломных работ, а также статей.

В работе использовался широкий круг источников и литературы, касающихся вопросов уголовных правоотношений.

Методологическая база исследования сформировалась в результате изучения и использования большого теоретического и практического материала, нормативно-правовых актов, официальных документов, литературных источников и публикаций. Это вызвало необходимость применения разнообразных методов исследования, в числе которых системный, конкретно-исторический, структурно-функциональный, поисковый, а также метод сравнительного правоведения.

Структура работы продиктована целью и задачами исследования. Настоящая работа состоит из введения, двух глав, включающих в себя шесть параграфов, заключения и списка использованных источников.

1 ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ХИЩЕНИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ БАНКОВСКИХ КАРТ

1.1 Понятие и признаки хищения

Хищение - это обобщенное понятие для группы административных правонарушений и преступлений. Понятие хищения дается в примечании 1 к ст. 158 УК РФ¹: «совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества» (п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»² (далее - Постановление Пленума № 29)). Это определение распространяется на статьи УК РФ, однако фактически используется и для составов мелкого хищения в КоАП РФ³.

Хищения являются наиболее типичными и распространенными преступлениями против собственности. Предметом хищения выступает чужое имущество. Согласно ст. 128 ГК РФ⁴ к имуществу должны относиться вещи, включая наличные деньги и документарные ценные бумаги, иное имущество, в том числе безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, имущественные права. Однако право на имущество, наряду с имуществом, выступает предметом только одной формы хищения - мошенничества (ст. ст. 159 - 159.6). Чужое имущество во время совершения хищения должно находиться в чьей-либо собственности или ином законном владении. Посягательство на собственные вещи или права либо такие, принадлежность которых данному субъекту оспаривается, не образует

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.04.2020) // Собрание законодательства РФ. – 1996. - № 25. - Ст. 2954.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Российская газета. – 2003. - № 9.

³ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 01.04.2020) // Собрание законодательства РФ. – 2002. - № 1 (ч. 1). - Ст. 1.

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // Собрание законодательства РФ. – 1994. - № 32. - Ст. 3301.

хищения, но может повлечь ответственность за самоуправство (ст. 330 УК РФ, ст. 19.1 КоАП РФ). Потерпевшим от хищения является собственник или иной владелец имущества, кроме того, потерпевшими могут стать иные лица, интересы которых страдают в связи с конкретным способом посягательства (например, лица, охраняющие имущество, здоровью которых причиняется вред при разбойном нападении).

Деяние при хищении заключается в изъятии и (или) обращении чужого имущества в пользу виновного или других лиц. Это действие противоречит предусмотренным законодательством способам приобретения имущественных прав (является противоправным) и не сопровождается заменой похищаемого имущества его полноценным эквивалентом (является безвозмездным). К обязательным признакам объективной стороны относится также способ совершения хищения. Последствия хищения заключаются, с одной стороны, в причинении потерпевшему имущественного ущерба (без учета упущенной выгоды), с другой стороны, в противоправном обогащении самого виновного или лиц, в судьбе которых он заинтересован.

По общему правилу хищение является окончанным преступлением, если имущество изъято, и виновный имеет реальную возможность им пользоваться или распоряжаться по своему усмотрению. Закон предусматривает в качестве исключения хищение в форме разбоя (ст. 162 УК РФ), оконченное с момента нападения, соединенного с насилием, опасным для жизни или здоровья, или с угрозой его применения. Пленум Верховного Суда РФ дал конкретные определения моментов окончания отдельных форм хищения в Постановлениях Пленума № 29 (п. 6) и от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» (п. п. 5, 6, 24).

Хищения совершаются с прямым умыслом и корыстной целью, которые должны сформироваться у субъекта до начала выполнения им деяния. Если имущество было изъято не с корыстной целью, а, например, с целью его временного использования с последующим возвращением

собственнику, содеянное может образовать состав самоуправства (п. 7 Постановления Пленума № 29). Если умысел на хищение с незаконным проникновением в жилище возник у субъекта уже во время нахождения в жилище, в содеянном отсутствует квалифицирующий признак проникновения (например, п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ).

Для субъектов хищения в ст. 20 УК РФ установлен общий возраст уголовной ответственности - 16 лет (ст. ст. 159 - 160, 164) и пониженный 14-летний возраст (ст. ст. 158, 161, 162). В квалифицированных видах хищение включает признак специального субъекта - лицо, использующее служебное положение. Административная ответственность за хищение возможна для физических лиц с 16 лет (ч. 1 ст. 2.3 КоАП РФ).

В теории уголовного права давно сложилось правило, согласно которому продолжаемое преступление заключается в неоднократном совершении одинаковых (тождественных) деяний, при этом преступная деятельность признается завершенной с момента совершения последнего из них.

Однако данное утверждение нельзя признать аксиомой, так как при квалификации продолжаемых преступлений важную роль играет вид умысла: конкретизированный или неконкретизированный. Ряд ученых указывают на то, что при наличии конкретизированного (определенного) умысла продолжаемое преступление следует считать оконченным с момента наступления желаемых последствий или совершения последнего из запланированных деяний¹.

С данным тезисом можно согласиться далеко не всегда, так как фактический и юридический моменты окончания продолжаемого преступления с конкретизированной целью совпадают не всегда. Особенно важен этот момент при квалификации продолжаемых хищений.

Так, Д.С. Чикин формулирует абсолютно верное правило: «Если уголовно-правовое значение имеют количественные параметры цели -

¹ Кузнецова Н.Ф. Квалификация сложных составов преступлений // Уголовное право. - 2000. - № 1. - С. 32.

продолжаемое преступление необходимо считать юридически оконченным с момента достижения этой цели в объеме, имеющем уголовно-правовое значение»¹ (обозначим его как первое правило).

Данное суждение поддержано многими учеными, которые пишут, например, что «если лицо посредством нескольких тождественных краж имело конкретизированный умысел, направленный на хищение 900 тыс. руб., но сумело похитить 500 тыс. руб., то деяние будет квалифицировано как оконченное преступление по п. «в» ч. 3 ст. 158 УК РФ независимо от степени незавершенности его умысла»².

Однако в теории встречается и противоположная точка зрения: «Если в таком продолжаемом хищении последнее из тождественных преступных деяний не окончено по независящим от виновного обстоятельствам, то все продолжаемое преступление должно квалифицироваться как неоконченное, т.е. как покушение на хищение»³ (обозначим его как второе правило).

К сожалению, в научной литературе не приводится глубинной аргументации для обоснования предложенных правил квалификации. Основной аргумент первой позиции (верной, на наш взгляд) сводится к следующему: для наличия оконченного состава преступления необходимо, чтобы умыслом лица охватывался минимальный размер того деяния, которое преступник хочет совершить. Например, для оконченного хищения в особо крупном размере важно, чтобы лицо понимало, что оно совершило хищение свыше 1 млн руб., а сколько именно (10 млн, 20 млн, 100 млн руб.) - для квалификации значения не имеет. П.С. Яни в связи с этим справедливо отмечает: «Пленуму стоило бы также разъяснить, что, если умысел виновного был направлен на хищение имущества в крупном или особо крупном размере, однако по независящим от него обстоятельствам ему удалось похитить лишь часть этого имущества и стоимость фактически

¹ Коняхин В.П., Чикин Д.С. Юридическое окончание продолжаемого преступления // Уголовное право. - 2013. - № 2. - С. 20.

² Гарбатович Д.А., Сумский Д.В. Отграничение совокупности преступлений от единичных сложных преступлений // Уголовное право. - 2015. - № 1. - С. 32.

³ Вишнякова Н.В. Момент окончания продолжаемых хищений чужого имущества // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2016. - № 6. - С. 25.

похищенного также образовывала крупный или особо крупный размер, квалифицировать содеянное следует как оконченное хищение соответственно в крупном либо особо крупном размере»¹.

Противники данного подхода (выступающие за неоконченный состав) основываются на принципе субъективного вменения и п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 4 марта 1929 г. «Об условиях применения давности и амнистии к делящимся и продолжаемым преступлениям», в котором указано: «Началом продолжаемого преступления надлежит считать совершение первого действия из числа нескольких тождественных действий, составляющих одно продолжаемое преступление, а концом - момент совершения последнего преступного действия».

Мы предлагаем дополнительную аргументацию в пользу первого правила квалификации, вытекающую из системного толкования норм Общей части УК РФ:

- когда при совершении продолжаемого хищения с конкретизированным умыслом мы признаем частичную реализацию умысла покушением (в ситуациях, когда уже фактически похищено более 1 млн руб.), происходит нарушение принципа справедливости (ст. 6 УК РФ). Дело в том, что при применении второго правила квалификации для подобных ситуаций лица, которые намереваются похитить большую сумму денег, гарантированно получают снижение максимального наказания на четверть. Так, если лицо похитило 1,5 млн руб., а другое лицо похитило 3 млн руб., но собиралось в несколько заходов похитить еще больше (например, 20 млн руб.), однако ему это не удалось по объективным причинам, в таком случае максимальное наказание для первого лица составит 10 лет лишения свободы, а для второго (общественная опасность деяния которого очевидно выше) - всего 7,5 лет лишения свободы;

- существует логическое противоречие второго правила квалификации с положениями ч. 3 ст. 31 УК РФ (правилами о добровольном отказе).

¹ Яни П.С. Размер хищения // Законность. - 2016. - № 11. - С. 39.

Рассмотрим для примера следующую ситуацию: преступник желает в несколько заходов похитить 5 млн руб., в первый - похищает 2 млн руб. и распоряжается ими по своему усмотрению, а при совершении второго эпизода (попытке похитить оставшиеся 3 млн руб.) его задерживают. Представим, что после хищения первых 2 млн руб. преступник решил бы добровольно отказаться от доведения продолжаемого преступления до конца, т.е. хищения оставшихся 3 млн руб. Тогда согласно ч. 3 ст. 31 УК РФ его действия квалифицировались бы по фактически уже совершенному преступлению - оконченному хищению 2 млн руб., например по ч. 4 ст. 158 УК РФ, за которое предусмотрено максимальное наказание до 10 лет лишения свободы. По логике, которая следует из второго правила квалификации, получается, что при неудавшейся попытке довести продолжаемое преступление до конца (похитить оставшиеся 3 млн руб. после успешного хищения 2 млн руб.) действия преступника должны наказываться мягче (как покушение до 7,5 лет лишения свободы), чем в случае его добровольного отказа от продолжения участия в данном преступлении (до 10 лет лишения свободы). Абсурдность данного подхода очевидна¹.

Дополнительным аргументом в пользу первого правила квалификации (оконченного состава преступления) выступают неприменимость второго правила квалификации (неоконченного состава преступления) к иным продолжаемым преступлениям с конкретизированным умыслом, не связанным с хищениями. Так, если мы признаем второе правило квалификации истинным, то тогда мы должны также считать покушением:

- убийство трех человек при наличии изначально умысла на убийство четырех конкретных лиц. Например, в сериале «Игра престолов» персонаж по имени Ария составляет список лиц, которых она жаждет убить, и в дальнейшем воплощает свой замысел на протяжении восьми сезонов сериала. Фактически это не что иное, как продолжаемое убийство двух лиц и более с

¹ Долотов Р.О. Момент окончания продолжаемого хищения с конкретизированным умыслом // Журнал российского права. - 2018. - № 11. - С. 121 - 128.

конкретизированным умыслом. Если мы признаем истинным второе правило квалификации, то тогда Арию нельзя будет осудить за оконченное убийство двух лиц и более до тех пор, пока она не зачеркнет все имена жертв в своем списке, даже если среди убитых уже будет десяток людей;

- приобретение в течение недели 21 кг кокаина без цели сбыта (по 3 кг каждый день) при наличии изначально умысла приобрести 30 кг кокаина¹.

Этот перечень примеров неверной квалификации можно продолжать очень долго (практически по всем статьям Особенной части УК РФ, где квалифицирующие признаки носят количественный характер).

Однако на практике все же встречаются случаи, когда суды применяют именно второе правило квалификации (признают подобные деяния покушением) и причина этого, на наш взгляд, заключается в ментальном неприятии идеи о том, что продолжаемое преступление может фактически «продолжаться» и после своего юридического окончания.

Так, в соответствии с разъяснениями в п. 16 Постановления Пленума ВС РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», от совокупности преступлений следует отличать продолжаемое хищение, состоящее из ряда тождественных преступных действий, совершаемых путем изъятия чужого имущества из одного и того же источника, объединенных единым умыслом и составляющих в совокупности единое преступление.

Как следует из материалов дела, действия М. и А., квалифицированные органом предварительного расследования и судом как продолжаемое преступление, носили однотипный характер, осуществлялись в отношении имущества, принадлежавшего одному и тому же лицу - потерпевшей Б., из одних и тех же корыстных побуждений, охватывались единым умыслом, направленным на хищение ее денежных средств в особо крупном размере - 400 тыс. долл. путем обмана.

¹ Долотов Р.О. Момент окончания продолжаемого хищения с конкретизированным умыслом // Журнал российского права. - 2018. - № 11. - С. 121.

Получив у Б. первую часть из оговоренной денежной суммы - 95 тыс. долл., они, продолжая реализовывать вышеуказанный преступный умысел, вступили с этой целью в преступный сговор с К. и уже втроем пытались получить путем обмана у последней 105 тыс. долл., однако при этом были задержаны сотрудниками правоохранительных органов.

Логика суда отчетливо вытекает из следующей фразы апелляционного определения: «Представитель потерпевшей... указывает, что действия М. ...по эпизоду хищения денежных средств потерпевшей в размере 95 тыс. долл. уже образуют состав оконченного преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, а потому суд ошибочно признал их элементом одного продолжаемого преступления, направленного на хищение 200 тыс. долл.».

Таким образом, по мнению суда, если мы признаем хищение 95 тыс. долл. оконченным преступлением, то неудавшаяся попытка похитить оставшуюся часть денег (105 тыс. долл.) должна квалифицироваться дополнительно как покушение. Суд посчитал, что это неправильно. В этом мы полностью согласны с судом.

Действительно, в теории встречается соответствующее правило квалификации продолжаемого преступления при частичной реализации умысла: «Содеянное должно квалифицироваться как покушение на деяние в пределах умысла виновного и как оконченное преступление в той части, в которой преступная цель достигнута, если эта часть содержит все признаки какого-либо состава преступления»¹. Это ошибочное суждение, так как продолжаемое преступление - это единое преступление, и его эпизоды ни при каких обстоятельствах не могут образовывать совокупность (разъяснение Верховного Суда РФ, касающееся правил квалификации покушения на убийство двух или более лиц, крайне спорно и давно подвергается критике среди ученых, так как Верховный Суд в своих разъяснениях фактически разрывает единое преступление на совокупность оконченного убийства и

¹ Толмачев О. Квалификация преступлений при частичной реализации умысла // Российская юстиция. - 2000. - № 12. - С. 31.

покушения на него)¹.

Однако ошибка суда апелляционной инстанции в рассматриваемом случае заключается в том, что признание хищения окончанным при первом эпизоде не означает, что последующий неудавшийся эпизод должен квалифицироваться дополнительно как самостоятельное преступление - покушение на хищение. Это заблуждение базируется на необоснованном отождествлении юридического и фактического моментов окончания продолжаемого преступления. Нет такого правила, что юридический и фактический моменты продолжаемого преступления всегда совпадают. Фактический момент окончания продолжаемого преступления может состояться гораздо позднее, нежели преступление будет окончено в юридическом смысле этого слова.

Интересным в этом отношении представляется подход Верховного Суда РФ, который в подобных ситуациях вообще не признает неудавшуюся попытку хищения частью продолжаемого преступления, если она происходила под контролем сотрудников правоохранительных органов.

Так, президиум Московского городского суда в одном из своих решений полностью воспроизвел первое правило квалификации, поддерживаемое нами: «О наличии у Т. единого умысла на хищение денежных средств у Я. путем обмана свидетельствует и то обстоятельство, что все эти случаи хищения денежных средств совершены в отношении одного потерпевшего (Я.), при этом Т. сообщал ему одни и те же ложные сведения о грозящем тому уголовном преследовании по одному и тому же уголовному делу... При таких обстоятельствах действия Т. по факту хищения денежных средств гражданина Я. совместно с А.Р., в сентябре - октябре 2007 г. в сумме 250 тыс. долл.; а также по факту хищения в период времени с ноября 2007 г. по апрель 2008 г. у Я. имущества на общую сумму 9 306 453 руб. (катера и автомашины «Б.»); и попытки хищения 16 декабря 2008 г. денежных средств у Я. в размере 100 тыс. долл. США надлежит

¹ Лопашенко Н.А. Убийства. - М., 2013. - С. 223.

квалифицировать по одной статье, предусматривающей ответственность за мошенничество, т.е. хищение чужого имущества путем обмана, совершенное группой лиц по предварительному сговору, лицом с использованием своего служебного положения, в особо крупном размере, т.е. по ч. 4 ст. 159 УК РФ».

Когда данное дело дошло до Верховного Суда РФ, то он вообще посчитал, что последний неудавшийся эпизод продолжаемого хищения, при котором преступники были задержаны, не должен признаваться преступлением, так как он происходил под контролем правоохранительных органов, и к тому моменту юридически это преступление уже было окончено: «Суд кассационной инстанции пришел к правильным выводам о том, что противоправная деятельность Т. в отношении потерпевшего Я. представляла собой единое продолжаемое преступление, и действия Т. совместно с А. по хищению денежных средств Я. в сентябре - октябре 2007 г. ...а также действия Т. по хищению у Я. в период с ноября 2007 г. по апрель 2008 г. имущества (катера и автомобиля) и денежных средств... т.е. в обоих случаях на сумму, превышающую 1 млн руб., являются окончанным хищением чужого имущества в особо крупном размере, поскольку похищенными деньгами... а также похищенными катером и автомобилем Т. распорядился по своему усмотрению.

Однако судебная коллегия ошибочно включила в состав единого продолжаемого окончанного преступления действия Т. в период с сентября по декабрь 2008 г., направленные на хищение путем обмана денежных средств Я. ...не доведенные до конца вследствие задержания Т. сотрудниками правоохранительных органов после получения им части оговоренной суммы... и тем самым ухудшила правовое положение осужденного.

Поскольку к этому моменту Т. уже совершил в отношении Я. окончанное преступление, содержащее все признаки хищения чужого имущества путем обмана с использованием служебного положения, группой лиц по предварительному сговору, в особо крупном размере, а передача потерпевшим Я. ... Т. осуществлялась под контролем правоохранительных

органов и была обусловлена необходимостью изобличения Т., собирания достоверных доказательств его преступной деятельности, действия Т. по завладению деньгами... не являлись самостоятельным преступлением и были излишне инкриминированы ему как покушение на хищение чужого имущества»¹.

Аргументация и позиция Московского городского суда по указанному уголовному делу нам представляется более верной.

Таким образом, если лицо с конкретизированным умыслом намеревалось похитить по частям денежные средства в размере более 1 млн руб., т.е. хотело совершить хищение в особо крупном размере (например, преступление, предусмотренное ч. 4 ст. 158 УК РФ), и ему удалось похитить денежные средства в размере, превышающем 1 млн руб., содеянное следует считать оконченным преступлением в особо крупном размере, даже если при этом цель завладения всей суммой, которую оно собиралось похитить, достигнута не была. Причем дополнительно квалифицировать как покушение неудавшуюся попытку хищения, при которой лицо было задержано, не нужно - все это деяние охватывается составом оконченного хищения, в котором юридический момент его окончания наступил раньше, чем фактический.

1.2 Уголовно-правовая характеристика хищения безналичных и электронных денежных средств

Федеральным законом от 23 апреля 2018 г. № 111-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации»² в гл. 21 УК РФ были внесены существенные изменения. Части 3 ст. 158 и ст. 159.6 УК РФ были дополнены новым квалифицирующим признаком совершения хищения с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств.

¹ Долотов Р.О. Момент окончания продолжаемого хищения с конкретизированным умыслом // Журнал российского права. - 2018. - №11. - С. 122.

² Федеральный закон от 23.04.2018 № 111-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2018. - № 18. - Ст. 2581.

Крупный и особо крупный размеры хищения для целей ст. 159.3 и ст. 159.6 УК РФ стали определяться так же, как и для ст. 158 УК РФ. Кроме того, была полностью изменена редакция ч. 1 ст. 159.3 УК РФ.

Из пояснительной записки к законопроекту следует, что причиной таких изменений послужила необходимость усиления борьбы с хищениями средств с банковских счетов и электронных денежных средств. Как отмечают авторы законопроекта, согласно данным Банка России, количество несанкционированных операций, совершенных с использованием систем дистанционного банковского обслуживания, в 2014 г. составляло 4 890, а в 2015 г. - 32 578, т.е. в 6,7 раза больше. Одновременно в обозначенный период отмечалось трехкратное увеличение объема указанных операций с 1 639,4 до 5 126,5 млн руб¹.

Безусловно, бороться с хищениями безналичных и электронных денежных средств, как и с хищением иного имущества, надо, но сможет ли принятый Закон обеспечить увеличение эффективности такой борьбы?

Представляется, что внесенные в УК РФ изменения имеют как положительные моменты, так и недостатки, которые могут затруднить применение соответствующих норм гл. 21 УК РФ.

К плюсам нового Закона следует отнести признание безналичных и электронных денежных средств предметом кражи (а значит, и всех иных форм хищения). Указанным решением на законодательном уровне разрешается одна из наиболее острых проблем, существенным образом усложнявшая применение норм гл. 21 УК РФ. Судебная практика в последние годы, в особенности после принятия в 2013 г. изменений в ст. 128 ГК РФ, поддерживала отнесение безналичных и электронных денежных средств к имуществу, а не к праву на имущество, в связи с чем считала их предметом хищения, а не мошенничества в форме приобретения права на имущество, что нашло свое отражение в недавно принятом Постановлении

¹ Архипов А.В. Ответственность за хищение безналичных и электронных денежных средств: новеллы законодательства // Уголовное право. - 2018. - № 3. - С. 4.

Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»¹. Теперь такое понимание предмета хищения получило закрепление в уголовном законе, что, по нашему мнению, будет способствовать более эффективному применению норм об ответственности за хищения.

Поддержки заслуживают и изменения, внесенные в п. 4 примечания к ст. 158 и примечание к ст. 159.1 УК РФ, в соответствии с которыми крупный и особо крупный размер хищения стал пониматься одинаково для кражи и основного состава мошенничества, а также преступлений, предусмотренных ст. ст. 159.3 и 159.6 УК РФ. Установление Федеральным законом от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ для преступлений, предусмотренных ст. 159.3 и ст. 159.6 УК РФ, более высоких по сравнению с кражей и основным составом мошенничества пороговых сумм для определения крупного и особо крупного размера вызывало недоумение и обоснованно критиковалось большинством исследователей². Так, А.В. Шеслер, отмечая, что одинаковые размеры хищений, образующие разные виды мошенничества, влекут неодинаковые наказания, приходил к верному, на наш взгляд, выводу о том, что «законодатель такой позицией невольно стимулирует совершение мошенничества с помощью платежной карты»³. Кроме того, с учетом того что предметом преступлений, предусмотренных ст. 159.3 и ст. 159.6 УК РФ, являлись безналичные и электронные денежные средства, которые к предмету кражи долгое время не относились, складывалась ситуация, когда аналогичные по сути хищения по-разному наказывались в зависимости от того, обратил виновный в свою пользу денежные средства потерпевшего в наличном или безналичном виде⁴.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Российская газета. – 2017. - № 280.

² Тюнин В. «Реструктуризация» уголовного законодательства об ответственности за мошенничество // Уголовное право. - 2013. - № 2. - С. 35.

³ Шеслер А. Мошенничество: проблемы реализации законодательных новелл // Уголовное право. - 2013. - № 2. - С. 67.

⁴ Архипов А.В. Актуальные вопросы квалификации хищения безналичных денежных средств // Вестник Томского государственного университета. - 2017. - № 418. - С. 195.

Наряду с приведенными положительными моментами необходимо обратить внимание на новеллы, внесенные в УК РФ рассматриваемым Федеральным законом, которые, по нашему мнению, нельзя признать удачными.

Первой из них является введение в ч. 3 ст. 158 и ст. 159.6 УК РФ нового квалифицирующего признака - совершение хищения с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств.

С учетом сложившейся судебной практики представляется, что данный квалифицирующий признак может иметь место только при хищении безналичных и электронных денежных средств путем их перевода в рамках применяемых форм безналичных расчетов в порядке, регламентированном ст. 5 Федерального закона от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе»¹, так как хищение, совершенное путем получения наличных денежных средств с банковского счета через банкомат, традиционно рассматривается судами как обычное хищение вещей, наделенных физическим признаком. Именно о таком понимании данного квалифицирующего признака идет речь и в пояснительной записке к законопроекту.

Поскольку указанный квалифицирующий признак был введен только в ст. 158 и ст. 159.6 УК РФ и не был введен в другие статьи УК РФ, предусматривающие уголовную ответственность за хищения, например в ст. 159 УК РФ, можно сделать вывод о том, что он будет иметь место только при совершении перевода денежных средств на основании распоряжения, оформленного виновным от имени клиента оператора по переводу денежных средств (плательщика или получателя средств). Случаи, когда потерпевший, например, под влиянием обмана сам оформляет соответствующее распоряжение, на основании которого с его счета переводятся безналичные денежные средства, данный квалифицирующий признак образовывать не

¹ Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «О национальной платежной системе» // Собрание законодательства РФ. – 2011. - № 27. - Ст. 3872.

будут¹.

Оформление распоряжения виновным лицом может быть совершено двумя способами:

во-первых, путем использования учетных данных собственника или иного владельца имущества независимо от способа получения доступа к таким данным (тайно либо путем обмана воспользовался телефоном потерпевшего, подключенным к услуге «мобильный банк», авторизовался в системе интернет-платежей под известными ему данными другого лица и т.п.), и тогда такие действия с учетом разъяснения, данного в п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», необходимо квалифицировать по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ (при отсутствии признаков преступления, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ);

во-вторых, путем целенаправленного воздействия программных и (или) программно-аппаратных средств на серверы, средства вычислительной техники (компьютеры), в том числе переносные (портативные) - ноутбуки, планшетные компьютеры, смартфоны, снабженные соответствующим программным обеспечением, или на информационно-телекоммуникационные сети, которое нарушает установленный процесс обработки, хранения, передачи компьютерной информации, и тогда эти действия с учетом разъяснения, данного в п. 20 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», необходимо квалифицировать по п. «в» ч. 3 ст. 159.6 УК РФ.

Отметим, что еще на стадии обсуждения законопроекта данная инициатива получила неоднозначную оценку. Верховный Суд РФ в официальном отзыве на законопроект выступил против приравнивания кражи денежных средств с банковского счета или электронных денежных

¹ Архипов А.В. Ответственность за хищение безналичных и электронных денежных средств: новеллы законодательства // Уголовное право. - 2018. - № 3. - С. 5.

средств к краже, совершенной в крупном размере. Такое нововведение, по мнению высшей судебной инстанции, не позволяет дифференцировать ответственность за кражу в зависимости от наличия крупного размера похищенного.

Действительно, после введения в действие рассматриваемого в настоящей статье Закона кража безналичных или электронных денежных средств на любую сумму, не превышающую 250 000 руб., стала наказываться так же, как и хищение наличных денежных средств в крупном размере. Более того, поскольку согласно ст. 7.27 КоАП РФ хищение не является мелким, если имеются квалифицирующие признаки, предусмотренные в том числе ч. 3 ст. 158 и ч. 3 ст. 159.6 УК РФ, тяжким преступлением в настоящее время является кража безналичных и электронных денежных средств, совершенная на сумму, не превышающую 2 500 руб.

Таким образом, проблема различного наказания аналогичных хищений в зависимости от того, являлись предметом хищения деньги в наличном или безналичном виде, решена не была. Она лишь получила иное выражение. Если ранее строже наказывались хищения наличных денег, то сейчас строже стали наказываться хищения безналичных и электронных денежных средств.

Дифференциация уголовной ответственности по указанному признаку могла бы быть признана обоснованной только в том случае, если бы общественная опасность хищения безналичных денежных средств была бы существенно выше, чем хищения наличных денег, но ведь в действительности это не так.

Как известно, общественная опасность - это объективное свойство деяния, определяемое тем вредом, который деяние причиняет или может причинить обществу. Она определяется двумя показателями - характером (качественный показатель) и степенью (количественный показатель). Качественный показатель общественной опасности определяет объект посягательства, количественный - объективная сторона¹.

¹ Прокументов Л.М. Криминализация и декриминализация деяний. - Томск, 2012. - С. 28.

Анализируя вышеописанные деяния с данных позиций, можно прийти к однозначному выводу о том, что их общественная опасность одинаковая. При совершении хищения и наличных денег, и безналичных или электронных денежных средств вред причиняется одним и тем же общественным отношениям - отношениям собственности. С объективной стороны данные деяния также не имеют существенных отличий, которые бы позволяли усмотреть разную степень общественной опасности этих хищений: способ изъятия безналичных денежных средств хотя и отличается от способа изъятия наличных денег, но о повышенной общественной опасности таких действий не свидетельствует; наступившие последствия вообще значимых отличий не имеют. И в первом, и во втором случае преступные последствия заключаются в причинении имущественного вреда потерпевшему и незаконном обогащении преступника, при этом ни потерпевшему, ни преступнику нет никакой разницы, в какой форме были похищены деньги.

Зафиксированный рост преступлений, связанных с хищением безналичных денежных средств, на который ссылаются авторы законопроекта, по нашему мнению, не является достаточным основанием для установления более строгой ответственности за такие хищения, поскольку он, вероятнее всего, обусловлен произошедшим в последние годы резким скачком в развитии системы безналичных платежей в России, а значит, может носить временный характер.

Представляется, что введение вышеуказанных квалифицирующих признаков хищения не соответствует принципу справедливости.

Второй проблемной новеллой является изменение редакции ч. 1 ст. 159.3 УК РФ.

Напомним, что до введения в действие Федерального закона от 23 апреля 2018 г. № 111-ФЗ ч. 1 ст. 159.3 УК РФ предусматривала уголовную ответственность за мошенничество с использованием платежных карт, т.е. за хищение чужого имущества, совершенного с использованием поддельной

или принадлежащей другому лицу кредитной, расчетной или иной платежной карты путем обмана уполномоченного работника кредитной, торговой или иной организации.

В настоящее время преступное деяние описывается в диспозиции ч. 1 ст. 159.3 УК РФ как «мошенничество с использованием электронных средств платежа».

Легальное определение электронного средства платежа дано в п. 19 ст. 3 Федерального закона от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе». Под ним понимаются средство и (или) способ, позволяющие клиенту оператора по переводу денежных средств составлять, удостоверять и передавать распоряжения в целях осуществления перевода денежных средств в рамках применяемых форм безналичных расчетов с использованием информационно-коммуникационных технологий, электронных носителей информации, в том числе платежных карт, а также иных технических устройств.

Отметим, что на необходимость использования именно этого термина для определения средства совершения данного преступления особо обращалось внимание при обсуждении законопроекта. Его использование объяснялось необходимостью унифицированных подходов к терминологии, используемой в УК и Федеральном законе «О национальной платежной системе»¹.

Таким образом, в отличие от ранее действующей редакции ст. 159.3 УК РФ в настоящее время существенным образом расширен перечень средств совершения данного преступления, что, безусловно, является правильным решением, так как развитие технологий безналичных расчетов уже сейчас позволяет использоваться для них не только платежные карты, но и иные устройства, круг которых со временем будет только расти.

Вместе с тем из описания средства совершения данного преступления

¹ Архипов А.В. Ответственность за хищение безналичных и электронных денежных средств: новеллы законодательства // Уголовное право. - 2018. - № 3. - С. 6.

было исключено указание на то, что им может быть лишь поддельное или принадлежащее другому лицу средство платежа. Представляется, что данное решение может затруднить уяснение истинного содержания нормы, что осложнит ее применение на практике. Не ясно, относятся ли к средствам совершения данного преступления поддельные электронные средства платежа, поскольку в Федеральном законе «О национальной платежной системе» речь идет только об электронных средствах платежа, используемых легально, т.е. на основании соответствующего договора, заключенного оператором по переводу денежных средств с клиентом, а также договоров, заключенных между операторами по переводу денежных средств (ст. 9). Если признать, что поддельные электронные средства платежа все же являются средством совершения рассматриваемого преступления, то не утрачивает ли норма бланкетный характер, не означает ли это, что для целей ст. 159.3 УК РФ термин «электронное средство платежа» приобретает свое содержание, отличное от Федерального закона «О национальной платежной системе»?

Отказ от понимания данной нормы как бланкетной вызовет трудности с определением такого термина, как «использование». Дело в том, что электронные средства платежа в соответствии с Федеральным законом «О национальной платежной системе» могут использоваться только для составления, удостоверения и передачи распоряжения о переводе безналичных и электронных денежных средств. Если исходить из такого понимания термина «использование электронных средств платежа», то можно сделать вывод, что данная норма предусматривает уголовную ответственность только за хищение безналичных и электронных денежных средств. Хищение иного имущества и приобретение права на имущество под действие ст. 159.3 УК РФ не подпадает. Если же допустить, что под использованием электронных средств платежа может пониматься и иное их применение в целях совершения преступления (например, для обмана), то под действие данной нормы может подпадать и хищение иного имущества, и

приобретение права на него.

Такое использование может иметь место, например, в случае, когда виновный, зная, что у него на банковском счете отсутствуют средства, в присутствии потерпевшего с помощью мобильного телефона, подключенного к услуге «мобильный банк», отправляет распоряжение банку о перечислении денежных средств на счет потерпевшего в оплату товара, объясняя при этом, что денежные средства поступят к нему на счет в течение 3 рабочих дней, как это предусмотрено п. 5 ст. 5 Федерального закона «О национальной платежной системе», вводя таким образом потерпевшего в заблуждение относительно оплаты товара, после чего похищает данный товар.

Определенную сложность представляет вопрос о способе совершения данного хищения. Указание законодателем на то, что рассматриваемое преступление является мошенничеством, на первый взгляд обязывает считать способом его совершения обман или злоупотребление доверием. Вместе с тем УК РФ содержит статью, которая также именуется мошенничеством, но предусматривает иные способы его совершения - это мошенничество в сфере компьютерной информации. В соответствии с ч. 1 ст. 159.6 УК РФ способами совершения данного мошенничества являются ввод, удаление, блокирование, модификация компьютерной информации либо иное вмешательство в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей.

Представляется, что в настоящее время нет оснований для распространения способа хищения, указанного в диспозиции ч. 1 ст. 159.6 УК РФ, на ст. 159.3 УК РФ. Разъясняя положения ст. 159.6 УК РФ, Пленум Верховного Суда РФ в п. 20 Постановления от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» обоснованно дал ограничительное толкование способа данного преступления, указав в качестве такового только целенаправленное воздействие программных и (или) программно-аппаратных средств на

серверы, средства вычислительной техники или на информационно-телекоммуникационные сети, что не может быть совершено посредством использования электронных средств платежа.

Отметим, что при отсутствии данного разъяснения с принятием рассматриваемых в настоящей статье новелл в большинстве случаев разграничить преступления, предусмотренные п. «г» ч. 3 ст. 158, ст. 159.3 и ст. 159.6 УК РФ, было бы невозможно.

Таким образом, способом совершения хищения, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ, является обман или злоупотребление доверием, представляющие собой определенного рода воздействие на человека, которым может быть как потерпевший, так и иное лицо. В предыдущей редакции ч. 1 ст. 159.3 УК РФ круг лиц, на которых можно было оказать такое воздействие, ограничен уполномоченными работниками кредитной, торговой или иной организации. Неуказание в новой редакции на таких лиц означает, что сейчас их круг не ограничен, следовательно, мошенничество с использованием электронных средств платежа может быть совершено посредством обмана частного лица, например при расчете с ним с помощью чужого мобильного телефона, подключенного к услуге «мобильный банк»¹.

Очевидно, что в объективную сторону данного преступления будет, как и ранее, включаться изъятие чужих безналичных и электронных денежных средств, совершенное путем обмана о наличии у виновного полномочий на использование электронного средства платежа. Для совершения такого обмана виновному сначала необходимо будет завладеть чужим электронным платежным средством. Однако, завладев чужим электронным платежным средством, виновный получит не только возможность рассчитываться с его помощью за покупки, но и возможность просто перевести денежные средства с банковского счета потерпевшего на свой счет. Если виновный рассчитается за покупки, используя чужое электронное средство платежа, скажем, на

¹ Архипов А.В. Ответственность за хищение безналичных и электронных денежных средств: новеллы законодательства // Уголовное право. - 2018. - № 3. - С. 9.

сумму 4 000 руб., его действия будут квалифицированы по ч. 1 ст. 159.3 УК РФ с максимальной санкцией до 3 лет лишения свободы, если ту же сумму он просто переведет на свой счет, то квалификация будет уже по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, санкция которой предусматривает наказание до 6 лет лишения свободы. Более того, если виновный оплатит покупки на сумму 1 000 руб., его действия будут квалифицированы как мелкое хищение по ч. 1 ст. 7.27 КоАП РФ, а при переводе 1 000 руб. на свой счет квалификация по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ не изменится.

По нашему мнению, такая ситуация не только не соответствует принципу справедливости, но и сводит на нет возможность достижения целей, обозначенных авторами законопроекта.

1.3 Момент окончания хищения безналичных и электронных денежных средств

Одним из наиболее дискуссионных аспектов учения о квалификации хищения является момент его окончания¹. Среди множества научных подходов высший судебный орган с 1972 г. до недавнего времени преимущественно исходил из теории «реальной возможности», согласно которой ответственность за оконченное хищение наступает, когда после причинения ущерба потерпевшему виновный имеет реальную возможность пользоваться или распоряжаться похищенным имуществом по своему усмотрению.

Распространял этот подход Пленум Верховного Суда РФ и на хищение безналичных денежных средств. Такое деяние высший судебный орган считал оконченным с момента зачисления безналичных денежных средств на подконтрольный виновному счет, так как именно с этого момента он получает реальную возможность распоряжаться поступившими денежными

¹ Яни П. Квалификация хищений: момент окончания, безвозмездность, ущерб // Законность. - 2015. - № 12. - С.15.

средствами по своему усмотрению. Аналогичным образом определялся и момент окончания хищения электронных денежных средств.

Правоприменитель не испытывал сложностей с этим правилом за исключением вопроса о месте совершения хищения безналичных денежных средств¹, что во многом повлияло на изменение момента окончания хищения безналичных и электронных денежных средств при принятии Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»² (далее - Постановление № 48). В соответствии с п. 5 Постановления такое преступление теперь следует считать оконченным с момента изъятия денежных средств со счета их владельца, в результате которого их владельцу причинен ущерб. Несмотря на то, что Пленум не определил, что считать местом совершения этого хищения, суды на основании позиции Конституционного Суда РФ стали относить к нему место открытия счета потерпевшего.

Участники заседания Пленума, на котором обсуждался проект постановления, спрогнозировали, что новое понимание момента окончания хищения безналичных средств повлечет множество проблем применения институтов Общей части УК РФ. Пожалуй, самым спорным вопросом является определение роли соучастника, не участвовавшего в изъятии безналичных и (или) электронных денежных средств, на чей счет согласно предварительному сговору они поступили. От его решения в ситуациях, когда такое хищение совершило двое лиц, зависит вопрос дифференциации их ответственности, а именно: вменение им группы лиц по предварительному сговору (ч. 2 ст. 35 УК РФ) как квалифицирующего признака. Приведем пример.

Иванов, являясь генеральным директором ЗАО «Ромашка», вступил в предварительный сговор с Кузнецовым и Федоровым на хищение денежных

¹ Мещерский А., Дрокин В., Карпенко Д. Определение места совершения хищения денежных средств с использованием безналичных расчетов // Законность. - 2016. - № 10. – С. 34.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Российская газета. – 2017. - № 280.

средств ООО «Василек», для чего последние создали вредоносное программное обеспечение (далее - ВПО) и установили его на компьютер бухгалтера ООО «Василек». Используя ВПО, Кузнецов и Федоров с помощью программы дистанционного банковского обслуживания расчетного счета ООО «Василек» скрытно от пользователя направили подложное платежное поручение о перечислении с банковского счета ООО «Василек» денежных средств по договору, якобы заключенному между ООО «Василек» и ЗАО «Ромашка», на счет последнего, после чего Иванов получил реальную возможность распоряжаться похищенным¹.

До принятия Постановления № 48 Московский городской суд при аналогичных обстоятельствах подтвердил законность признания генерального директора соисполнителем, а совершенного преступления - групповым мошенничеством в сфере компьютерной информации. Соисполнителями хищения безналичных или электронных денежных средств (далее - цифрового хищения) считались и те лица, которые лишь контролировали банковский счет получателя похищенных денежных средств совместно с иными участниками группы. Например, соучастники имеют доступ к расчетному счету, оформленному только на одного из них. Мнение о том, что «спорный» соучастник является организатором, подстрекателем или пособником, суды, как правило, признавали несостоятельным.

Судебная коллегия по уголовным делам Томского областного суда поддержала выводы первой инстанции о квалификации действий К.Р. в качестве соисполнительства в совершении хищения, что выразилось в его участии в обращении похищенных безналичных денежных средств посредством предоставления подконтрольного ему банковского счета, на который были перечислены похищенные средства, и в непрепятствии их зачислению на счет. Поскольку Пленум в прежнем постановлении включал зачисление денежных средств на счет в объективную сторону цифрового

¹ Данилов Д.О. Момент окончания хищения безналичных и электронных денежных средств: вопросы соучастия // Уголовное право. - 2018. - № 3. - С. 32.

хищения, отмеченные действия в своей совокупности обоснованно считались соисполнительством. Само по себе предоставление реквизитов счета без последующего завладения соучастниками похищенными средствами, на наш взгляд, не относится к объективной стороне этого преступления.

В судебной практике все же встречались примеры их квалификации как пособничества в виде предоставления средств совершения преступления. И когда сторонники новеллы из Постановления № 48 указывают, что зачисление денежных средств на счет находится за рамками объективной стороны состава хищения, подобная уголовно-правовая оценка вполне вероятна. Более того, она улучшает положение лиц, совершивших такое преступление, что ставит вопрос об обратной силе разъяснения, требующий дополнительного рассмотрения.

Тем не менее, существует вероятность, что суды будут признавать таких лиц соисполнителями и в настоящее время по следующим причинам.

Необходимым признаком соисполнительства является непосредственность совместного участия всех лиц в совершении преступления - совместное выполнение объективной стороны состава преступления¹. В литературе нередко указывается, что участие в объективной стороне преступления возможно после юридического, но до фактического момента ее окончания². Этот момент определяется в зависимости от субъективной составляющей посягательства, в том числе и его цели³. Существует ли у цифрового хищения фактический момент окончания? Да, и вот почему.

Обязательным признаком любого хищения в соответствии с п. 1 примечаний к ст. 158 УК РФ является корыстная цель, понимаемая Верховным Судом РФ как стремление изъять и (или) обратить чужое имущество в свою пользу либо распорядиться указанным имуществом как

¹ Данилов Д.О. Непосредственность участия всех лиц в преступлении как признак соисполнительства: проблемы понимания и квалификации // Уголовная юстиция. - 2016. - № 2 (8). - С. 11.

² Яни П. Квалификация угона // Законность. - 2017. - № 10. - С. 34.

³ Баймакова Н.Н. Оконченное преступление и момент окончания преступления // Российская юстиция. - 2010. - № 9. - С.36.

своим собственным, в том числе путем передачи его в обладание других лиц, круг которых не ограничен¹. Проще говоря, как указывают авторитетные криминалисты, корыстная цель состоит в обогащении себя или других лиц за счет похищенного имущества. В связи с этим, по справедливому мнению ряда исследователей, об оконченном хищении можно говорить лишь в том случае, когда лицо фактически увеличило свою имущественную массу за счет похищенного, обратив его в свою пользу. Вот пример: апелляционная инстанция пришла к выводу, что поскольку целью М.И.Н. являлось получение материальной выгоды от оплаты административных штрафов за счет средств предприятия, то инкриминируемое ей преступление считается оконченным с момента зачисления похищенных денежных средств на подконтрольный ей расчетный счет.

Иначе считают сторонники обсуждаемой новеллы, определяя достижение корыстной цели изъятием денежных средств, поскольку, с их точки зрения, с этого момента виновный фактически завладевает ими и получает возможность распорядиться, в частности перевести их на свой счет. Полагаем, что такой подход, откровенно говоря, далек от правоприменительной практики. Неоднократно в различных судебных решениях отмечалось, что хищение безналичных денежных средств состоит из двух обязательных действий: (1) изъятия - путем списания с банковского счета потерпевшего и (2) обращения в пользу виновного или иного лица - путем зачисления на соответствующий банковский счет. Ввиду этого представляется, что завершающим этапом цифрового хищения является получение денежных средств на счет. А поскольку Пленум Верховного Суда РФ определил юридический момент окончания цифрового хищения изъятием денежных средств, фактически оно будет окончено после их поступления на счет, поэтому «спорный» соучастник может быть признан соисполнителем цифрового хищения, участвовавшим в обращении денежных средств.

¹ Есаков Г. Корыстная цель в хищении и новое постановление Пленума о судебной практике по делам о мошенничестве // Уголовное право. - 2018. - № 1. – С. 35.

Рассмотрим схожую практику квалификации различных форм хищений.

Например, соисполнительством в краже высшая судебная инстанция признала вывоз похищенного Колганом, который последовал после того, как его соучастники, покинув территорию артели с изъятым ими золотом, сами перевезли похищенное в установленное место для его перегрузки в автомобиль Колгана. Также объективная сторона продлевается при совершении группового разбоя. Высшая судебная инстанция как в отдельных решениях, так и в п. 14.1 Постановления Пленума от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» относит к соисполнителям разбоя лиц, завладевших имуществом после нападения на потерпевшего другим соучастником¹.

Думается, раз на практике объективная сторона хищения продлевается до достижения корыстной цели всеми соучастниками, возможность распространения такого подхода на обсуждаемый случай более чем допустима. Если же не относить получение денежных средств к фактическому моменту окончания цифрового хищения, то в любом случае трудно однозначно определить, кем будет «спорный» соучастник.

В Постановлении № 48 Верховный Суд РФ прямо указал, что безналичные и электронные денежные средства являются предметом хищения, в частности кражи, что прямо разъяснил в абз. 1 п. 21 Постановления. При квалификации цифровой кражи суд должен руководствоваться также предписаниями Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», в том числе п. 10. В нем указано, что ответственность за совершение тайного хищения имущества группой лиц по предварительному сговору наступает и в тех случаях, когда непосредственное изъятие имущества осуществляет один из соучастников. Если другие участники в соответствии с распределением ролей совершили

¹ Данилов Д.О. Момент окончания хищения безналичных и электронных денежных средств: вопросы соучастия // Уголовное право. - 2018. - № 3. - С. 33.

согласованные действия, направленные на оказание непосредственного содействия исполнителю в совершении преступления (например, лицо не проникало в жилище, но участвовало во взломе дверей, запоров, решеток, по заранее состоявшейся договоренности вывозило похищенное, подстраховывало других соучастников от возможного обнаружения совершаемого преступления), содеянное ими является соисполнительством. При этом такое правило квалификации суды нередко относят и к групповому мошенничеству.

Поскольку перечень таких согласованных действий является неисчерпывающим, возникает вопрос: относится ли предоставление счета и непрепятствование зачислению похищенных денежных средств к непосредственному содействию, а следовательно, является ли «спорный» соучастник соисполнителем цифрового хищения? Положительно ответив на него, мы приходим к выводу, что невключение обращения в объективную сторону цифрового хищения не будет означать, что такой соучастник не является соисполнителем. Ведь, как мы видим из вышеприведенного разъяснения, соисполнительством признаются не только выполнение объективной стороны преступления, но и действия, к нему не относящиеся.

Отсюда следует, что предоставление реквизитов счета, (1) который заблокирован сотрудниками банка или (2) на который похищенные денежные средства не поступили по ошибке оператора, также будет являться непосредственным участием в оконченном хищении. Но если исходить из позиции о продлении объективной стороны цифрового хищения до зачисления средств на счет приобретателя, уголовно-правовая оценка такого соисполнительства должна быть иной. Опишем ситуацию.

Петров, вступив в предварительный сговор с Федоровым на хищение, предоставил ему реквизиты своего вклада «До востребования», на счет которого последний, используя незаконно добытые данные для осуществления безналичных банковских операций, перечислил чужие денежные средства. Однако получить указанные денежные средства и

распорядиться ими соучастники преступления не смогли по причине ареста банковского счета.

Вне зависимости от того, посчитаем преступление оконченным или отнесем его к покушению на хищение, мы не можем распространять такую квалификацию на действия Петрова. Учитывая практику квалификации неоконченных групповых убийств, аргументируем этот тезис следующим образом.

Оконченное цифровое хищение или покушение на него признается совершенным группой лиц, когда двое или более лиц совместно совершили умышленные действия, непосредственно направленные на совершение этого преступления: перевод средств со счета потерпевшего, препятствие их зачислению и т.д. Однако Петров лишь предоставил реквизиты счета, зачисление похищенных средств на который не произошло, а иных действий, входящих в объективную сторону преступления, не совершал. При таких данных он не может быть признан соисполнителем, а деяние, совершенное Федоровым, - групповым.

2 ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ХИЩЕНИЯ С БАНКОВСКИХ КАРТ

2.1 Проблемы квалификации преступлений с использованием банковских карт

Более года прошло с момента дополнения ч. 3 ст. 158, ч. 3 ст. 159.6 Уголовного кодекса РФ новым квалифицирующим признаком «с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств», изменения названия ст. 159.3 УК РФ и диспозиции ее первой части. Однако практика применения указанных норм так и не стала единообразной.

Прежде всего, разделились мнения о том, как квалифицировать действия виновного, который с использованием похищенной (найденной) платежной карты снимает с банковского счета наличные денежные средства через банкомат: по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ или по ч. 1 либо п. «в» ч. 2 (при причинении значительного ущерба) ст. 158 УК РФ?

Анализ приговоров, постановлений судов первой инстанции и апелляционных определений по данной категории дел, размещенных в государственной автоматизированной системе РФ «Правосудие», показал, что суды, мотивируя переквалификацию действий подсудимого (осужденного), снимавшего с использованием чужой платежной карты наличные денежные средства в банкомате, с п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ на ч. 1 (п. «в» ч. 2 - при значительном ущербе) ст. 158 УК РФ, приводили следующие доводы:

- «Квалифицирующий признак кражи, совершенной с банковского счета, может иметь место в случае хищения безналичных денежных средств с банковского счета потерпевшего путем их неправомерного перевода и зачисления на банковский счет получателя - физического либо юридического лица, использования удаленного доступа к банковскому счету при помощи

специальных технических средств, электронных устройств и компьютерных программ, путем перехвата информации с пластиковых карт, целенаправленного воздействия программных средств на серверы, компьютеры, ноутбуки, смартфоны, которые совершаются в целях хищения и нарушают установленный процесс обработки, хранения и передачи компьютерной информации»;

- «Квалифицирующий признак кражи может иметь место при хищениях безналичных и электронных денежных средств путем их перевода в рамках применяемых форм безналичных расчетов в порядке, регламентированном ст. 5 ФЗ от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе». По смыслу закона хищение, совершенное путем получения наличных денежных средств, в том числе с банковского счета через банкомат, рассматривается как обычное хищение вещей, наделенных физическими признаками»;

- «Хищение денежных средств с банковского счета происходило без применения подсудимым... специальных знаний, технических средств либо методов инженерии, то есть без использования действий, направленных на взлом системы безопасности доступа к банковскому счету и охраняемым данным, составляющим банковскую тайну»;

- «Подсудимый какими-либо специальными познаниями не обладает и никоим образом не мог поставить под угрозу безопасность банковской системы РФ. Законодатель, закрепляя в законе п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, названный им признак кражи «с банковского счета или электронных денег», вводя данный вид квалифицированного хищения, имел целью борьбу с «высокотехнологичными формами хакерских атак», «методами социальной инженерии» и т.д., т.е. с квалифицированным хищением, связанным с компьютерными технологиями, электронными деньгами, незаконным доступом к банковским счетам с проникновением в электронные базы. Именно это и указано в пояснительной записке к Федеральному закону № 186266-7 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской

Федерации (в части усиления уголовной ответственности за хищение денежных средств с банковского счета или электронных денежных средств)»;

- «Данный квалифицирующий признак предполагает хищение денежных средств дистанционно с использованием запрещенных способов доступа к счету потерпевшего (взлом защиты банковской системы, вирусная атака, получение доступа к счету в результате использования специального оборудования, иные действия, связанные с получением несанкционированного доступа к банковскому счету), то есть представляющие повышенную общественную опасность»;

- «Хищение денежных средств совершено осужденным с банковской карты путем свободного доступа, при этом какие-либо технические средства им не применялись, следовательно, указанные действия не могут квалифицироваться, как хищение чужого имущества с банковского счета»;

- «При этом по смыслу уголовного закона квалифицирующий признак «хищение с банковского счета» будет иметь место при хищении безналичных денежных средств путем их перевода в рамках применяемых форм безналичного расчета с использованием удаленного доступа к банковскому счету при помощи технических средств»;

- «Списание денежных средств с банковского счета происходило без использования... каких-либо персональных данных клиента банка, без применения специальных знаний, технических средств либо методов инженерии, то есть без использования действий, направленных на взлом системы безопасности доступа к банковскому счету и охраняемым данным, составляющих банковскую тайну»¹.

Обобщая изложенные доводы, можно заключить, что, по мнению части судов, квалифицирующий признак, предусмотренный п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, может иметь место исключительно в случаях:

- неправомерного перевода безналичных денежных средств;

¹ Скляров С.В. Квалификация снятия денежных средств через банкомат по чужой платежной карте // Уголовное право. - 2019. - № 4. - С. 92.

- использования удаленного доступа к банковскому счету при помощи специальных технических средств, электронных устройств и компьютерных программ, путем перехвата информации с пластиковых карт;
- целенаправленного воздействия программных средств на серверы, компьютеры, ноутбуки, смартфоны, которые нарушают установленный процесс обработки, хранения и передачи компьютерной информации;
- применения специальных знаний, технических средств, высокотехнологичных форм хакерских атак, методов социальной инженерии;
- совершения действий, направленных на взлом системы безопасности доступа к банковскому счету и охраняемым данным, составляющим банковскую тайну, с проникновением в электронные базы;
- угрозы безопасности банковской системе России;
- использования персональных данных клиента банка.

Прежде всего, следует отметить, что приведенные доводы в целом основаны не на толковании уголовного закона, а на интерпретации содержания пояснительной записки к проекту Федерального закона, которым были внесены описываемые изменения (далее - пояснительная записка). Действительно, в пояснительной записке упоминается о высокотехнологических формах хакерских атак, о методах социальной инженерии, о вирусном и вредоносном программном обеспечении, о специальных знаниях и технических средствах и т.п.

В то же время необходимо помнить, что пояснительная записка касается не только п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, но также и двух видов мошенничества, ответственность за которые предусмотрена ст. 159.3 и 159.6 УК РФ.

Если хищение денежных средств с банковского счета совершается путем целенаправленного воздействия программных средств на серверы, компьютеры, ноутбуки, смартфоны, которое нарушает установленный процесс обработки, хранения и передачи компьютерной информации, путем совершения действий, направленных на взлом системы безопасности доступа

к банковскому счету и охраняемым данным, составляющим банковскую тайну, с проникновением в электронные базы путем применения высокотехнологичных форм хакерских атак, т.е. путем вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей, данное деяние образует не кражу, а мошенничество в сфере компьютерной информации, предусмотренное ст. 159.6 УК РФ, а в отдельных случаях, когда такое мошенничество совершается посредством неправомерного доступа к компьютерной информации или посредством создания, использования и распространения вредоносных компьютерных программ, требуется дополнительная квалификация по ст. 272, 273 или 274.1 УК РФ.

Безопасность банковской системы России не является объектом преступлений против собственности, которыми нарушается право собственности конкретных юридических или физических лиц, поэтому не может выступать в качестве критерия разграничения обычной кражи и кражи, совершенной с банковского счета.

Использование при хищении методов социальной инженерии, под которой в рассматриваемом контексте понимается получение доступа к конфиденциальной информации, паролям, банковским данным и другим защищенным системам, основанное на особенностях психологии людей, является обстоятельством, позволяющим разграничить мошенничество и кражу.

Также вызывает сомнение довод, что по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ должны квалифицироваться действия лица при неправомерном переводе безналичных денежных средств или с использованием для совершения хищения удаленного доступа к банковскому счету при помощи специальных технических средств, электронных устройств и компьютерных программ, так как при таком подходе, очевидно, что при неправомерном снятии с банковского счета потерпевшего с использованием его платежной карты

через банкомат, по сути являющийся техническим устройством для удаленного управления банковским счетом, например, 2 000 руб., действия лица будут квалифицированы по ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ как мелкое хищение, а при переводе той же суммы с банковского счета потерпевшего с помощью того же банкомата с использованием его платежной карты действия лица должны быть квалифицированы по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ.

В этом случае неизбежно возникнет вопрос: почему общественная опасность перевода денежных средств через банкомат с использованием чужой платежной карты либо с помощью функции «мобильный банк», установленной на телефоне потерпевшего, или с помощью программы «банк онлайн» настолько выше степени общественной опасности незаконного снятия денежных средств через банкомат с использованием чужой платежной карты, что наступают разные виды ответственности? Как представляется, разумного ответа на данный вопрос найти невозможно.

Кроме того, в пояснительной записке необходимость внесения изменений в УК РФ обосновывается и тем, что использование украденной кредитной карточки расценивается, например, в УК КНР как хищение государственного или частного имущества и в случае совершения его в крупном размере или при иных отягчающих обстоятельствах наказывается лишением свободы на срок от 3 до 10 лет и штрафом в особо крупном размере или при иных особо отягчающих обстоятельствах - на срок свыше 10 лет или бессрочным лишением свободы, а также штрафом или конфискацией имущества. В уголовном законодательстве США мошенничество, связанное с производством, использованием и передачей поддельных или принадлежащих другому лицу средств доступа к счетам, наказывается лишением свободы от 10 до 15 лет¹.

Таким образом, авторы законопроекта подчеркивали, что в других странах хищение с помощью платежных карт признается преступлением с

¹ Скляров С.В. Квалификация снятия денежных средств через банкомат по чужой платежной карте // Уголовное право. - 2019. - № 4. - С. 92.

повышенной общественной опасностью.

Необходимо отметить, что вызывает сомнение обоснованность упоминания пояснительной записки в тексте судебных решений, так как ее содержание не является толкованием закона и не оно придает закону определенный смысл. Смысл закона заложен в букве закона.

В п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ предусмотрена ответственность за кражу с банковского счета. У каждого держателя платежной карты имеется счет в банке, на котором хранятся денежные средства. Карта выступает лишь в качестве инструмента управления денежными средствами, находящимися на банковском счете. Банкомат представляет собой техническое устройство - симбиоз компьютера с выходом через сеть Интернет по защищенному каналу в систему определенного банка и хранилища наличных денежных средств. Следовательно, при снятии наличных денежных средств через банкомат денежные средства списываются с банковского счета потерпевшего. В данном случае преступник завладевает не находящимися во владении потерпевшего наличными денежными средствами, а денежными средствами, находящимися на его банковском счете.

Поэтому препятствий для квалификации действий виновного, который с использованием похищенной (найденной) платежной карты снимает со счета наличные денежные средства через банкомат, по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ как кражи, совершенной с банковского счета, не усматривается.

По этому же пути в большинстве своем идет и судебная практика. Среди более 700 приговоров, постановлений судов первой инстанции, апелляционных приговоров, определений и постановлений по делам о хищениях, связанных со снятием наличных денежных средств через банкомат с использованием чужой платежной карты, принятых в январе - марте 2019 г. и опубликованных с текстом судебного акта в ГАС «Правосудие», действия виновного в 80% случаев были квалифицированы по п. «в» ч. 3 ст. 158 УК РФ и лишь в 20% - по ч. 1 или ч. 2 ст. 158 УК РФ.

2.2 Проблемы квалификации мошенничества с использованием банковских карт

Состав такого преступления, как мошенничество, в том числе с использованием банковских карт, заслуженно вызывает интерес как у правоприменителя, так и в научных кругах. Так, в настоящее время существуют проблемы квалификации мошенничества по статье 159.3 УК РФ.

Рассматриваемая статья УК РФ была введена в действие Федеральным законом от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ. В первоначальной редакции она называлась «Мошенничество с использованием платежных карт». Диспозиция ч. 1 ст. 159.3 УК РФ была сформулирована следующим образом: «Мошенничество с использованием платежных карт, то есть хищение чужого имущества, совершенное с использованием поддельной или принадлежащей другому лицу кредитной, расчетной или иной платежной карты путем обмана уполномоченного работника кредитной, торговой или иной организации». Как разъяснил Пленум Верховного Суда РФ в п. 17 Постановления от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», обман в данном случае заключался в сообщении уполномоченному работнику кредитной, торговой или иной организации заведомо ложных сведений о принадлежности виновному платежной карты на законных основаниях либо путем умолчания о незаконном владении им платежной картой.

Деяние, признаки которого были указаны в первоначальной редакции статьи, имело некоторые отличия от мошенничества в его традиционном понимании. Данная статья устанавливала уголовную ответственность за хищение, совершенное путем обмана, но не потерпевшего (собственника или иного владельца имущества), а иных лиц - работников торговой, кредитной или иной организации.

Отметим, что расширение традиционного понимания способа мошенничества как обмана потерпевшего было сделано высшей судебной

инстанцией еще в 2007 г. В п. 2 Постановления от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» Пленум Верховного Суда РФ разъяснил, что обман может быть направлен на введение в заблуждение не только потерпевшего, но и иного лица. К иным относились лица, «уполномоченные в силу договора или нормативно-правового акта принимать решения о передаче третьим лицам чужого имущества или права на него»¹. Данное разъяснение было обоснованным. Развитие экономических отношений и их правового регулирования привело к тому, что во многих случаях решения о передаче имущества могли быть приняты не самим собственником имущества, а его представителями.

Однако применительно к хищениям чужих денежных средств, находящихся на счетах в банках, путем использования похищенной или поддельной кредитной либо расчетной карты круг лиц, которые могли быть обмануты, расширялся еще больше. В п. 13 указанного Постановления Пленума Верховного Суда было дано разъяснение, из которого следовало, что к таким лицам следует относить уполномоченных работников торговой, кредитной или иной организации.

Приведенное разъяснение шло вразрез с традиционным пониманием мошенничества. Если работника кредитной организации с некоторой натяжкой можно было связать с потерпевшим, расценивая его как представителя организации, уполномоченной потерпевшим осуществлять переводы денежных средств с его банковского счета, то связь работников торговой или иной организации с потерпевшим явно отсутствовала. Обманивая таких работников, виновный лишь получал доступ к платежным терминалам торговой или иной организации, что, в свою очередь, давало ему возможность перевести безналичные денежные средства со счета потерпевшего. Само изъятие предмета хищения (списание безналичных денежных средств со счета) происходило втайне от потерпевшего, а работник

¹ Ворожцов С.А. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате // Закон. - 2008. - № 11. - С. 51 - 58.

торговой организации не осознавал противоправный характер изъятия средств потерпевшего. Данное обстоятельство указывало на сходство хищения, совершаемого с помощью чужой или поддельной расчетной карты названным способом, не с мошенничеством, а с кражей.

Разъясняя содержание мошеннического обмана в более позднем Постановлении, Пленум Верховного Суда РФ обоснованно отметил, что «если обман не направлен непосредственно на завладение чужим имуществом, а используется только для облегчения доступа к нему, действия виновного в зависимости от способа хищения образуют состав кражи или грабежа». При таком понимании мошеннического обмана действия лица, обманывающего сотрудника торговой организации с целью получения доступа к платежному терминалу, правильнее было бы расценивать именно как обман, направленный на облегчение доступа к имуществу (безналичным денежным средствам, находящимся на банковском счете потерпевшего), на данное обстоятельство уже обращалось внимание в научной литературе¹.

Как бы то ни было, диспозиция первой части введенной в УК РФ ст. 159.3 в первоначальной редакции почти дословно воспроизводила разъяснения, данные ранее высшей судебной инстанцией в п. 13 приведенного Постановления Пленума Верховного Суда РФ.

В силу прямого указания в законе объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ, включала в себя изъятие с помощью специальных средств - платежных карт чужого имущества, совершенное как путем обмана (когда речь шла о сотрудниках кредитной организации), так и тайно (когда речь шла о сотрудниках торговой или иной организации). Таким образом, данная статья стала специальной нормой и для ст. 159, и для ст. 158 УК РФ.

Тот факт, что законодатель назвал ст. 159.3 УК РФ «мошенничеством с использованием платежных карт», нельзя признать основанием для того,

¹ Корепанова Е.А. К вопросу о способе хищения безналичных, электронных денежных средств // Евразийский юридический журнал. - 2018. - № 5 (120). - С. 214.

чтобы считать данное преступление разновидностью только «классического» мошенничества. Использование термина «мошенничество» в названии статьи, по нашему мнению, является лишь не совсем удачным решением с точки зрения юридической техники, обусловленным, вероятно, использованием разработчиками законопроекта опыта ряда западных стран, в которых действия, связанные с использованием чужих или поддельных платежных карт, принято называть мошенничеством. Следуя отечественной правовой традиции, более правильным было бы в данном случае использовать в названии статьи термин «хищение», являющийся общим для кражи и мошенничества. Отметим, что такая же ошибка в названии была допущена и при наименовании ст. 159.6 УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за деяния, не имеющие никакого отношения к классическому мошенничеству, а являющиеся, скорее, частным случаем кражи.

Федеральным законом от 23 апреля 2018 г. № 111-ФЗ редакция статьи была изменена. В настоящее время ч. 1 рассматриваемой статьи имеет простую (назывную) диспозицию, полностью совпадающую с ее наименованием. Этим же Федеральным законом был введен квалифицирующий признак для преступлений, предусмотренных ст. ст. 158 и 159.6 УК РФ. Им стал специальный предмет хищения - безналичные денежные средства, находящиеся на банковском счете, и электронные денежные средства.

Такое решение законодателя существенным образом затруднило уяснение содержания уголовно-правовых запретов, указанных во всех трех перечисленных статьях УК РФ и в первую очередь в ст. 159.3 УК РФ. Практика применения ст. 159.3 УК РФ стала крайне противоречивой, в одних случаях суды по-прежнему квалифицировали действия лиц, противоправно рассчитывавшихся за приобретенные в магазинах товары с помощью чужой платежной карты, по ст. 159.3 УК РФ, в других случаях те же действия квалифицировались по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ как кража безналичных

денежных средств с банковского счета. Внесенные в закон изменения породили дискуссию среди ученых и практических работников, в ходе которой обращалось внимание на приведенные выше сходства рассматриваемого преступления с кражей, кроме того, вновь был поднят вопрос, который ранее уже был разрешен высшей судебной инстанцией, о том, в чем заключается обман сотрудника торговой или иной организации и имеет ли он место в случае, когда виновный просто передает платежную карту продавцу или, даже не передавая, прикладывает ее к терминалу, рассчитываясь таким образом за товар.

Представляется, что причиной сложившейся ситуации стала дезориентация правоприменителей в результате изменения редакции ч. 1 ст. 159.3 УК РФ. Измененная редакция указанной нормы при буквальном толковании не дает точного представления об объеме преступных деяний, подпадающих под ее действие. Поскольку Федеральный закон от 23 апреля 2018 г. № 111-ФЗ был принят позже Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», возникли сомнения в актуальности разъяснений, данных в п. 17 указанного Постановления Пленума Верховного Суда РФ.

Определенную роль в отсутствии единообразия судебной практики сыграла наметившаяся тенденция в прокурорско-следственной практике к квалификации любых действий, связанных с хищением безналичных (электронных) денежных средств, по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, т.е. как тяжкого преступления, а не по существенно более мягкой ст. 159.3 УК РФ. Влияние данной тенденции на формирование судебной практики усиливается, кроме прочего, тем, что большинство дел рассматриваемой категории поступает в суды с ходатайствами о рассмотрении их в особом порядке, предусмотренном гл. 40 УПК РФ.

Немалое значение имеет и непонимание правоприменителями, в том числе судьями, принципиальной разницы в общественной опасности

хищений безналичных (электронных) денежных средств, совершенных путем их перевода со счета потерпевшего на счет виновного, снятия наличных в банкомате или путем их перевода на счет торговой организации в оплату за товар.

По нашему мнению, квалификация действий, связанных с оплатой чужими или поддельными электронными средствами платежа товаров (работ, услуг) в торговых или иных организациях, сопровождающихся обманом сотрудников таких организаций, по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ является неправомерной.

Федеральным законом от 23 апреля 2018 г. № 111-ФЗ ст. 159.3 УК РФ не была исключена из УК РФ, а значит, имеются все основания полагать, что действия, составлявшие объективную сторону рассматриваемого преступления при предыдущей редакции ст. 159.3 УК РФ, по-прежнему должны квалифицироваться по данной норме. Изменения, внесенные в диспозицию ч. 1 ст. 159.3 УК РФ, только расширили сферу применения нормы.

Так, исключение из диспозиции указания на уполномоченных сотрудников торговых, кредитных и иных организаций расширило круг лиц, которые могут быть введены в заблуждение при совершении рассматриваемого преступления. Теперь к таким лицам могут быть отнесены наряду с сотрудниками указанных организаций и иные лица, в том числе частные. Использование при определении средства совершения преступления общего понятия «электронное средство платежа» позволяет квалифицировать по ст. 159.3 УК РФ хищения, совершенные с использованием как платежных карт, так и иных средств платежа, например ApplePay, SamsungPay и др.

Статья 159.3 УК РФ по-прежнему является специальной нормой для ст. 158 УК РФ. На это обратил внимание законодатель, сделав оговорку в п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, обязывающую применять данный пункт только в том случае, если действия виновного не содержат признаков состава

преступления, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ. Если бы эти нормы не конкурировали, в такой оговорке не было бы необходимости.

Буквальное и систематическое толкование п. «г» ч. 3 ст. 158 и ч. 1 ст. 159.3 УК РФ указывает на то, что разграничение указанных преступлений должно производиться с учетом особенностей способа хищения.

При мошенничестве с использованием электронных средств платежа хищение совершается:

- путем обмана потерпевшего или его представителя, в том числе сотрудника банка или иной кредитной организации;
- тайно, но с условием, что для получения возможности произвести перевод безналичных денежных средств с чужого банковского счета или электронных денег преступник использует обман сотрудника торговой или иной организации.

Способ совершения преступления, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ, предполагает введение в заблуждение указанных выше лиц о наличии у виновного полномочий на использование чужого электронного средства платежа или относительно подлинности предъявляемого им электронного средства платежа.

Для квалификации не имеет значения, в какой форме был выражен обман. Обман может быть активным, когда виновный сообщает сотруднику торговой организации или иному лицу указанные выше ложные сведения, а равно совершает действия, создающие у такого лица ложное представление о наличии у виновного полномочий на использование электронного средства платежа или его подлинности (например, передает чужое средство платежа продавцу в магазине как свое или ставит подпись в кассовом чеке). Кроме того, обман может быть выражен в пассивной форме, когда виновный при заключении договора, например, розничной купли-продажи, действуя недобросовестно вопреки требованиям ст. 10 ГК РФ, умалчивает об отсутствии у него полномочий на использование электронного средства платежа.

Пункт «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ должен применяться в случаях, когда виновный не использовал обман ни при изъятии имущества потерпевшего с помощью электронных средств платежа, ни для получения возможности произвести такое изъятие. Например, когда виновный, используя системы удаленного управления банковским счетом (Сбербанк-Онлайн, Телебанк, Банк-Клиент и т.п.) или банкомат, переводит безналичные денежные средства с банковского счета потерпевшего на свой счет.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование уголовно-правового регулирования ответственности за преступления с использованием банковских карт позволило сделать следующие выводы и предложения.

1) В примечании 1 к ст. 158 УК сказано, что «под хищением... понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества».

Предмет хищения - имущество. Он характеризуется четырьмя признаками:

- физическим;
- социальным;
- юридическим;
- экономическим.

Физический признак означает, что предмет хищения - это вещь. Не являются предметом хищения различные виды энергии, лишенные вещного характера (электрическая, тепловая). Социальный признак предполагает, что к соответствующей вещи должен быть приложен человеческий труд, вычлняющий ее из естественного состояния и вовлекающий в товарооборот. По данному признаку отличаются хищения и экологические преступления. В соответствии с юридическим признаком эта вещь должна быть не только чужой, но и находящейся в чьей-либо собственности или владении. Следовательно, предметом хищения не могут быть бесхозайные вещи. В соответствии с экономическим признаком вещь должна обладать определенной стоимостью. Различаются потребительская и меновая стоимость. Предметом преступления является вещь стоимостью свыше 2 500 руб. Исключение составляют грабеж и хищение предметов, имеющих особую

ценность (ст. ст. 161 и 164 УК). Для них формализованный минимум стоимости нигде не предусмотрен.

Объективная сторона хищения включает:

- противоправное безвозмездное изъятие и (или) обращение в пользу виновного или других лиц как общественно опасные действия;
- ущерб собственнику или иному владельцу имущества как общественно опасные последствия;
- причинную связь между указанными деяниями и последствием.

Субъективная сторона хищения включает корыстную цель. Преступления совершаются для получения имущественной выгоды.

Хищения подразделяются на формы и виды. Это делается по разным основаниям.

2) Формы хищений различаются в зависимости от способа их совершения. Ими считаются:

- кража;
- мошенничество;
- присвоение;
- растрата;
- грабеж;
- разбой.

Виды хищений вычленяются в зависимости от их общественно опасных последствий (примечания 2 и 4 к ст. 158 и ст. 164 УК). Ими являются:

- мелкое (до 2 500 руб.), простое (свыше 1 000 - 250 000 руб.);
- причинившее значительный ущерб гражданину (5 000 - 250 000 руб.);
- в крупных размерах (свыше 250 000 - 1 000 000 руб.);
- в особо крупных размерах (свыше 1 000 000 руб.);
- хищение предметов, имеющих особую ценность.

3) способом совершения хищения, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ, является обман или злоупотребление доверием, представляющие собой

определенного рода воздействие на человека, которым может быть как потерпевший, так и иное лицо. В предыдущей редакции ч. 1 ст. 159.3 УК РФ круг лиц, на которых можно было оказать такое воздействие, ограничен уполномоченными работниками кредитной, торговой или иной организации. Неуказание в новой редакции на таких лиц означает, что сейчас их круг не ограничен, следовательно, мошенничество с использованием электронных средств платежа может быть совершено посредством обмана частного лица, например при расчете с ним с помощью чужого мобильного телефона, подключенного к услуге «мобильный банк».

Очевидно, что в объективную сторону данного преступления будет, как и ранее, включаться изъятие чужих безналичных и электронных денежных средств, совершенное путем обмана о наличии у виновного полномочий на использование электронного средства платежа. Для совершения такого обмана виновному сначала необходимо будет завладеть чужим электронным платежным средством. Однако, завладев чужим электронным платежным средством, виновный получит не только возможность рассчитываться с его помощью за покупки, но и возможность просто перевести денежные средства с банковского счета потерпевшего на свой счет. Если виновный рассчитается за покупки, используя чужое электронное средство платежа, скажем, на сумму 4 000 руб., его действия будут квалифицированы по ч. 1 ст. 159.3 УК РФ с максимальной санкцией до 3 лет лишения свободы, если ту же сумму он просто переведет на свой счет, то квалификация будет уже по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, санкция которой предусматривает наказание до 6 лет лишения свободы. Более того, если виновный оплатит покупки на сумму 1 000 руб., его действия будут квалифицированы как мелкое хищение по ч. 1 ст. 7.27 КоАП РФ, а при переводе 1 000 руб. на свой счет квалификация по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ не изменится.

4) Существующий законодательный подход к правовой регламентации хищения в особо крупном размере приводит к:

- существенному увеличению ответственности за вымогательство, совершаемое в целях получения имущества в особо крупном размере, при отсутствии других квалифицирующих признаков;

- снижению ответственности за хищение предметов, имеющих особую ценность, когда данное хищение совершается путем разбоя и стоимость его превышает 1 млн рублей;

- существенному снижению ответственности за хищение, совершенное путем мошенничества (ст. ст. 159.1 –159.6 УК РФ) на сумму более 1 млн рублей.

5) В целях устранения указанных противоречий и унификации ответственности за данные деяния предлагаем:

- признак особо крупного размера в «специальных» видах мошенничества (ст. ст. 159.1–159.6 УК РФ) приравнять к аналогичному признаку хищения, содержащемуся в примечании 4 к ст. 158 УК РФ;

- установить равные санкции за любые виды хищения имущества, совершенные в особо крупном размере, вне зависимости от генерального способа (кража, мошенничество, присвоение либо растрата и др.), если он не связан с насилием.

6) Учитывая ежегодный уровень инфляции в Российской Федерации, а также существенное изменение уровня капитализации в стране, предлагаем изменить содержание квалифицирующего признака хищения в особо крупном размере следующим образом:

«Особо крупным размером хищения признается стоимость имущества, превышающая два миллиона рублей».

7) В целях совершенствования законодательства, регламентирующего уголовную ответственность за имущественные посягательства в особо крупных размерах, предлагаем ввести в Уголовный кодекс Российской Федерации самостоятельный состав «Хищение имущества в особо крупном размере» и изложить его в следующем виде:

«Статья... Хищение имущества в особо крупном размере

1. Хищение имущества в особо крупном размере - наказывается...
2. То же деяние, совершенное:
 - а) группой лиц по предварительному сговору;
 - б) с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, или угрозой его применения;
 - в) с уничтожением или повреждением предметов либо документов, имеющих особую историческую, научную, культурную или религиозную ценность - наказывается...
3. Деяние, предусмотренное частями первой или второй данной статьи, совершенное:
 - а) организованной группой;
 - б) с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, или угрозой его применения;
 - в) повлекшее особо крупный ущерб государству - наказывается...

Примечания.

1. Особо крупным размером в настоящей статье признается стоимость имущества, превышающая два миллиона рублей.
2. Особо крупный ущерб государству в настоящей статье определяется с учетом фактических последствий для интересов общества и государства, но не может составлять менее шести миллионов рублей».
- 8) В случае совершения хищения в особо крупном размере имущества, принадлежащего государству либо муниципальному образованию, помимо основного объекта - права собственности - существенный вред причиняется и дополнительным объектам - выполнению наиболее значимых социальных обязательств государства перед гражданами в сфере здравоохранения, государственной и экономической безопасности, а также общественному благосостоянию в области создания условий для нормального физического, психического развития населения, что требует дополнительной защиты уголовно-правовыми средствами.
- 9) Учитывая возросшее количество и особую общественную опасность

фактов хищения в особо крупном размере бюджетных средств, государственного и муниципального имущества, тесную связь данных преступлений с коррупционными проявлениями, предлагаем дополнить ст. ст. 286 и 293 УК РФ квалифицирующим признаком - «повлекшее причинение ущерба в особо крупном размере».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные акты

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. - № 31. - Ст. 4398.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 16.12.2019) // Российская газета. – 1994 – 8 декабря.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 01.04.2020) // Российская газета. 1996 – 18 июня, 1996 – 19 июня, 1996 – 20 июня, 1996 - 25 июня.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // Собрание законодательства РФ. – 2001. - № 52 (ч. I). - Ст. 4921.
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 01.04.2020) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1. – Ст. 1.
6. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 № 95-ФЗ (в ред. ред. от 02.12.2019) // Российская газета. – 2002 – 27 июля.
7. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 № 138-ФЗ (в ред. от 02.12.2019) // Российская газета. – 2002. – 20 ноября.
8. Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ (ред. от 26.11.2019) «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // Собрание законодательства РФ. - 2001. - № 33 (часть I). - Ст. 3431.
9. Федеральный закон от 04.05.2011 № 99-ФЗ (ред. от 02.08.2019)

«О лицензировании отдельных видов деятельности» // Собрание законодательства РФ. - 2011. - № 19. - Ст. 2716.

10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Российская газета. – 2003. - № 9.

11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Российская газета. – 2017. - № 280.

Научная и учебная литература

12. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / К.А. Барышева, Ю.В. Грачева, Г.А. Есаков и др.; под ред. Г.А. Есакова. 7-е изд., перераб. и доп. - М.: Проспект, 2017. - 736 с.

13. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Т.К. Агузаров, А.А. Ашин, П.В. Головненков и др.; под ред. А.И. Чучаева. Испр., доп., перераб. - М.: КОНТРАКТ, 2013. - 672 с.

14. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Э.Н. Жевлаков и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд. - М.: Проспект, 2015. Т. 2. - 704 с.

15. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Э.Н. Жевлаков и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд. - М.: Проспект, 2015. Т. 1. - 792 с.

16. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: научно-практический (постатейный) / Н.И. Ветров, М.М. Дайшутов, Г.В. Дашков и др.; под ред. С.В. Дьякова, Н.Г. Кадникова. 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Юриспруденция, 2013. - 912 с.

17. Оценочные признаки в Уголовном кодексе Российской Федерации: научное и судебное толкование: научно-практическое пособие / Ю.И. Антонов, В.Б. Боровиков, А.В. Галахова и др.; под ред. А.В. Галаховой. - М.: Норма, 2014. - 736 с.

Публикации в научных журналах, сборниках и СМИ

18. Багаутдинов Ф.Н., Журба С.М. Актуальные проблемы определения территориальной подследственности мошенничеств, совершаемых с использованием современных средств связи // Уголовное право. - 2019. - № 3. - С. 96 - 100.
19. Залужный А.Г., Свистунов С.В. Противодействие мошенничеству в сфере микрофинансирования // Современное право. - 2019. - № 10. - С. 60 - 64.
20. Кули-Заде Т.А. Проблемы квалификации мошенничества в сфере компьютерной информации // Российская юстиция. - 2019. - № 4. - С. 21 - 23.
21. Менжега М.М. Проблемные вопросы разграничения мошенничества и гражданско-правовых отношений // Юрист. - 2019. - № 8. - С. 74 - 77.
22. Наседкин В.А. Где эффективно расследовать телефонные мошенничества, или Еще раз о подследственности // Законность. - 2018. - № 10. - С. 8 - 9.
23. Новикова Е. Осторожно - мошенники // Трудовое право. - 2018. - № 2. - С. 5 - 14.
24. Петров С.А. Корыстная цель в хищениях // Законность. - 2017. - № 9. - С. 39 - 42.
25. Попова Е.И. Особенности разъяснения порядка возмещения ущерба монгольским гражданам, потерпевшим от преступных хищений на территории Российской Федерации // Российский следователь. - 2017. - № 21. - С. 49 - 52.
26. Рябова А.Ю. Мошенничество на рынке ценных бумаг // Актуальные проблемы российского права. - 2012. - № 3 (24). - С. 190 - 197.
27. Серебрянникова М.В. Особенности расследования хищений денежных средств при получении социальных выплат / М.В. Серебрянникова // Вестник ДВЮИ МВД России. - 2015. - № 3. - С. 34 - 43.
28. Серебрянникова М.В. Этапы установления способов хищений

средств материнского (семейного) капитала // Российский следователь. - 2018. - № 2. - С. 25 - 28.

29. Сидоренко Э.Л. Криптовалюта как предмет хищения: проблемы квалификации // Мировой судья. - 2018. - № 6. - С. 18 - 24.

30. Ткачев И.О. Предмет мошенничества в сфере предпринимательской деятельности // Уголовное право. - 2018. - № 4. - С. 89 - 93.

31. Третьяков К.В. Некоторые вопросы разграничения мошенничества и отношений гражданско-правового характера // Евразийский юридический журнал. - 2015. - № 1. - С. 172 - 175.

32. Устинова Т.Д. Ответственность за незаконную предпринимательскую и банковскую деятельность // Законность. - 1999. - № 7. - С. 14 - 19.

33. Филатова М.А., Яни П.С. Взаимосвязанные проблемы квалификации мошенничества и легализации преступных доходов // Законность. - 2018. - № 7. - С. 33 - 38.

34. Хилюта В.В. Сущность безвозмездного хищения // Бизнес в законе. - 2009. - № 1. - С. 133 - 134.

35. Хисамова З.И. Об уголовной ответственности за хищения, совершенные с использованием IT-технологий: анализ изменений законодательства и правоприменительной практики // Российский следователь. - 2018. - № 9. - С. 43 - 47.

36. Ходусов А.А. Современные способы и методы мошенничества в сфере биржевого оборота ценных бумаг // Безопасность бизнеса. - 2018. - № 5. - С. 26 - 32.

37. Ходыкин Д. Мошенники роют новые котлованы, или Новые схемы мошенничества в строительстве // Жилищное право. - 2018. - № 6. - С. 61 - 70.

38. Чернышев Д.Б. О некоторых проблемах, связанных с подготовкой к назначению судебной бухгалтерской экспертизы при

расследовании хищений в сфере жилищно-коммунального хозяйства // Российский следователь. - 2017. - № 18. - С. 23 - 26.

39. Черчесов А.В., Гутиев З.С. Хищение энергоресурсов: разграничение ответственности // Законность. - 2018. - № 5. - С. 45 - 46.

40. Чукичев Ю.В. Ретроспективный анализ норм отечественного законодательства об ответственности за незаконное участие государственных служащих в предпринимательской деятельности // Административное и муниципальное право. - 2011. - № 2. - С. 8 - 13.

41. Чупрова А.Ю. Проблемы квалификации мошенничества с использованием информационных технологий / А.Ю. Чупрова // Уголовное право. - 2015. - № 5. - С. 131 - 134.

42. Шапсугова М.Д. Особенности правосубъектности индивидуального предпринимателя // Журнал предпринимательского и корпоративного права. - 2017. - № 1. - С. 78 - 88.

43. Шевцов А.В. К вопросу о проблемах привлечения к административной ответственности за хищение имущества // Административное право и процесс. - 2018. - № 1. - С. 34 - 37.

44. Шергин Р.Ю. Сложности квалификации мошенничества // Законность. - 2018. - № 8. - С. 57 - 59.

45. Шестало С.С. Новое в уголовном законодательстве о хищении безналичных денежных средств // Юрист. - 2018. - № 8. - С. 39 - 44.

46. Юрин В.М. Мошенничество в предпринимательской и иных сферах экономической деятельности: особенности доказывания виновности / В.М. Юрин // Российский следователь. - 2014. - № 2. - С. 4 - 8.

47. Яни П. Квалификация угона // Законность. - 2017. - № 10. - С. 34 - 43.

48. Яни П. Противоправность как признак хищения // Законность. - 2014. - № 6. - С. 129 - 133.

49. Яни П.С. Хищение заработной платы // Законность. - 2018. - №2. - С. 49 - 52.

50. Яни П.С., Филатова М.А. Мошенничество и сделка // Российская юстиция. - 2018. - № 3. - С. 11 - 15.